

Владимир Иванович Вернадский

Э.И. Колчинский

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург; ekolchinsky@yandex.ru

Научная и организационная деятельность В.И. Вернадского в области истории науки не раз становилась предметом специального и подробного изучения (Микулинский, 1988; Бастракова, 1993; В.И. Вернадский... 2013). Цель данного очерка — показать, что обращение Вернадского к историко-научной проблематике стало закономерным итогом его интеллектуального развития в контексте времени, а также осветить его решающую роль в институционализации историко-биологических исследований в АН СССР и личный вклад в историю биологии.

Владимир Иванович Вернадский (28.02. (12.03)1863, Санкт-Петербург — 06.01.1945, Москва) родился в семье профессора политической экономики и статистики в Санкт-Петербурге, где окончил гимназию и естественнонаучное отделение университета (1887). Он был оставлен хранителем Минералогического кабинета для подготовки к профессорскому званию и в 1888—1890 гг. готовил магистерскую диссертацию в лабораториях Италии, Германии, Франции и Великобритании. С 1890 г. Вернадский преподавал в Московском университете, защитив магистерскую (1891) и докторскую (1897) диссертации.

Уже в первых работах Вернадский совершал экскурсы в историю науки, стараясь при её помощи интегрировать различные сферы человеческого знания (геологию, палеонтологию, эволюцию) и создать крупные естественнонаучные и мировоззренческие концепции. В 1888—1897 гг. он сформулировал основы генетической минералогии. В 1903 г. вышла в свет его монография «Основы кристаллографии», а в 1908 г. начинается публикация выпусков «Опыт описательной минералогии». С начала XX в. Вернадский уделял большое внимание истории науки, демонстрируя непрерывные преобразования картины мира и изменения ценности добытых фактов и научных обобщений, а также доказывая своеобразие российской науки и необходимость следовать её вековым традициям (Вернадский, 1900, 1903). Его интересовал прогресс науки и его роль для народных масс, соотношения гуманитарного и естественнонаучного знания и др.

28 декабря 1904 г. В.И. Вернадский выступил с докладом о И. Канте и естествознании, который был несколько раз издан. В нём он дал точную характеристику роли «отцов» естественной истории (А. Чезальпино, К. Геснера, братьев И. и К. Богенов, У. Альдровани, Г. Агриколы), создателя систематики К. Линнея и французского натуралиста Ж.-Л.Л. де Бюффона в выработке научного мировоззрения (Вернадский, 1988а, с. 190—192).

В предреволюционные годы Вернадский активно участвовал в общественно-политической деятельности. В 1905 г. он — один из организаторов политического объединения либеральных ученых — Академического союза, а на Учредительном съезде Конституционно-демократической партии был избран членом её Центрального комитета. В марте 1906 г. Вернадский стал членом Государственного совета, в июле 1906 г. он сложил с себя полномочия в знак протеста против действия властей, но в январе 1908 г. вновь был избран от Академической курии.

В 1906 г. Вернадский был избран в Академию наук, а вскоре стал одним из её лидеров. Возглавляя Минералогический отдел Геологического музея, он сформулировал основные идеи и проблемы геохимии, заложил основы радиогеологии в России, в которой одним из первых увидел средство обеспечения человечества неограниченной энергией. В 1911 г. Вернадский переехал в Петербург, где руководил несколькими Радиевыми экспедициями, создал Радиевую комиссию (1910), Минералогическую и Радиогеологические лаборатории (1911). Он добивался коренной реформы научных исследований и создания Ломоносовского института.

Вернадского стоял у истоков институционализации историко-научных исследований в Петербурге. В обстановке патриотического подъёма, связанного с началом Первой мировой войны, была учреждена Комиссия по истории Академии наук, в которую он вошёл наряду с Л.С. Бергом, А.А. Борисяком, А.Н. Крыловым и др. В 1915 г. Вернадский сдал в печать очерк «Академия наук в первое столетие своей истории», который остался в корректуре и увидел свет спустя почти 75 лет (Вернадский, 19886, с. 204–249). Тогда же была опубликована большая рукопись Вернадского «Очерки по истории естествознания в России в XVIII веке» (там же, с. 63–201), над которой он работал накануне Первой мировой войны. В этих трудах Вернадский большое внимание уделил экспедиционной деятельности Академии наук, отметил огромный вклад Г. Шобера, Д. Мессершмидта, Т. Гербера, И.Я. Лерхе, И.Г. Гмелина, Г.В. Стеллера и особенно первого русского академика естественной истории С.П. Крашенинникова в познании биологических ресурсов Российской империи и сопредельных стран. Внимание Вернадского привлекала роль первых российских меценатов П.А. Демидова и А. Кантемира в распространении естественнонаучного знания в России.

Понимая, что без поддержки учёных Россия обречена на поражение в Первой Мировой войне, Вернадский в 1915 г. возглавил Комиссию по изучению производительных сил России (КЕПС) для обеспечения минерально-сырьевыми и биологическими ресурсами оборонную индустрию России, а в 1916 г. предложил план создания сети государственных научно-исследовательских институтов и университетов, реализация которого пришлась уже на советский период.

После Февральской революции 1917 г. Вернадский был председателем Учёного комитета Министерства земледелия, председателем Комиссии по учёным учреждениям и научным предприятиям при Министерстве народного просвещения, товарищем министра. Он не принял Октябрьскую революцию, и, скрываясь от ареста, уехал на юг России, где, пережив все ужасы Гражданской войны и многократной смены властей, пришёл к выводу о неготовности русского народа к демократии. С тех пор он воздерживался от политической деятельности, уделяя основное внимание научной и научно-организационной работе и полагая, что только успехи науки гарантируют поступательное развитие человечества. В годы Гражданской войны Вернадский был первым президентом Украинской академии наук, ректором Таврического университета. В 1921 г. он вернулся в Петроград, руководил Советом КЕПС и созданными им Государственным радиевым институтом.

С 1916 г. Вернадский разрабатывал принципы биогеохимии, изучал химический состав организмов и их роль в миграции атомов в геологических оболочках Земли. Результатом интенсивных исследований стала рукопись «Живое вещество» (1978), в которой впервые было предложено развернутое представление о ведущей роли органического мира и деятельности человека в преобразовании биосферы. В этом труде, как и в изданных чуть раньше рукописях «Пространство и время в неживой и живой природе» (1975) и «Научная мысль как планетное явление» (1977) под общим названием «Размышления натуралиста», обращения к трудам биологов предшествовавших поколений служили основой для разработки собственных представлений, изложенных в книгах «Очерки геохимии» (1924, 1927) и «Биосфера» (1926).

Понимая, что в Советской России развитие науки возможно лишь при поддержке государства, Вернадский прилагал все усилия для укрепления научного потенциала страны, искренне веря, что будущее принадлежит учёным. Позднее в союзе стран Великобритании, СССР и США он видел гарантию победы разума и демократии и заявлял: «Идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы» (Вернадский, 1944, с. 120). Умер Вернадский в Москве 6 января 1945 г., будучи уверен, что приближающаяся победа над гитлеровской Германией ускорит переход биосферы в ноосферу.

Вернадский сыграл основополагающую роль в разработке долгосрочной программы историко-научных исследований в нашей стране, в определении их методов, целей, задач, проблемного поля, а также в их институционализации. Выступая 14 мая 1921 г. на Общем собрании РАН, Вернадский подчёркивал огромное значение истории науки:

«для правильной оценки современного знания и техники и для создания столь необходимой, особенно у нас, преемственности научного творчества, осознанности значения и непрерывности научной работы в определенной, имеющей корни в научной мысли страны, области»¹.

Его идеи о необходимости развития историко-научных исследований для самой науки, её правильного планирования и организации, о принципах работы специальных учреждений по истории науки, их роли и месте в Академии наук, высказанные им в период руководства Комиссией по истории знаний в 1921–1929 гг., сохраняют актуальность в наши дни (Орел, Смагина, 2003). Они легли в основу деятельности Института истории науки и техники АН СССР, созданного Н.И. Бухариным на базе КИЗ в 28 февраля 1932 г.

Трудно переоценить роль В.И. Вернадского в институционализации историко-биологических исследований в АН СССР. Ему удалось привлечь к работе в КИЗ ихтиолога, эволюциониста и географа Л.С. Берга, палеонтологов А.А. Борисьяка и А.П. Павлова, генетика и селекционера Н.И. Вавилова, агронома и экономиста В.И. Ковалевского, ботаника В.Л. Комарова, зоологов Н.В. Насонова, Е.Н. Павловского и В.М. Шимкевича, физиолога Л.А. Орбели, почвовед К.Д. Глинку и др.

Главным его помощником в КИЗ стал зоолог М.М. Соловьев, с которым В.И. Вернадский создал и возглавлял одну из наиболее эффективно работавших структур КИЗ — Бэровскую подкомиссию. Ему удалось организовать изучение документов Камчатских экспедиций, экспедиции Г.Г. Лангсдорфа в Бразилию, создать Подкомиссию по изучению архивного наследства К.Ф. Вольфа и др.

¹ СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 169. Л. 34.

Вернадский дважды выступал с докладами, посвящёнными К.М. фон Бэру, творчество которого он ставил в один ряд с крупнейшими естествоиспытателями далекого и недавнего прошлого (Аристотеля, У. Гарвея, Ф. Реди, Ж.-Б. Ламарка, Ж. Кювье и Ч. Дарвина) (Вернадский, 1988б, с. 252). Особо Вернадский ценил вклад великого натуралиста в познание производительных сил России. 2 марта 1930 г., на заседании АН СССР, организованной в память крупного палеонтолога академика А.П. Павлова, Вернадский выступил с яркой речью о своем старшем товарище и друге, отметив его уникальный вклад в познание эволюции органического мира и истории культуры (Вернадский, 1988б, с. 304–314).

Перу Вернадского принадлежат великолепные биографические очерки и о других своих учителях, коллегах и друзьях, внесший глубокий вклад в биологию и тесно связанных с ней палеонтологию, почвоведение, биогеографию (В.В. Докучаева, Н.М. Сибирицева, А.Н. Краснова, А.П. Карпинского, П.А. Земятченского). Здесь психологические зарисовки этих выдающихся натуралистов удачно сочетались с глубоким когнитивным анализом их трудов.

После закрытия ИИНиТ Вернадский активно участвовал в воссоздании организационных структур по истории науки, добиваясь организации в системе Академии наук СССР «специального института при Президиуме АН» (Вернадский, 1988а, с. 272). Он изначально вошёл в состав Комиссии по истории Академии наук, созданной 15 ноября 1938 г. под руководством С.И. Вавилова при Архиве АН СССР. В эти годы Вернадский написал статью, посвящённую научной деятельности И.В. Гёте, в которой его вклад в мировую науку и жизненный путь анализировал в широком когнитивном и социально-культурном контексте (Вернадский, 1988а). Особенно высоко ценил Вернадский в творчестве Гёте реализованное им единство научного искания и художественного выражения в трактовке природы.

Работа выполнена при поддержке РГНФ № 12-03-00239а.

Литература

- Бастракова М.С.* В.И. Вернадский и история науки // Архив истории науки и техники. Вып. 2. М.: Наука, 1997. С. 140–172.
- Вернадский В.И.* О значении трудов М.В. Ломоносова в минералогии и геологии. М.: Тов-во тип. А.И. Мамонтова, 1900. 34 с.
- Вернадский В.И.* О научном мировоззрении. М.: Тип. тов-ва И.Н. Кушнёрев и К°, 1903. 57 с.
- Вернадский В.И.* Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. 1944. Т. 18. Вып. 2. С. 118–120.
- Вернадский В.И.* Труды по всеобщей истории науки. 2-е изд. М.: Наука, 1988а. 234 с.
- Вернадский В.И.* Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988б. С. 204–249.
- Микулинский С.Р.* В.И. Вернадский как историк науки // В.И. Вернадский. Труды по всеобщей истории науки. М.: Наука, 1988. С. 19–41.
- Орёл В.М., Смагина Г.И.* (сост.). Комиссия по истории знаний. 1921–1932 гг. Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук. Сборник документов. СПб.: Наука, 2003. 765 с.